

S E R I E S M I N O R

А. А. ФОРМОЗОВ

ЧЕЛОВЕК И НАУКА

ИЗ ЗАПИСЕЙ АРХЕОЛОГА

А. А. ФОРМОЗОВ

ЧЕЛОВЕК И НАУКА

ИЗ ЗАПИСЕЙ АРХЕОЛОГА

ЗНАК
Москва
2005

99ББК63.4(2)

Ф 79

Формозов А. А.

Ф 79   **Человек и наука: Из записей археолога. — М.: Знак, 2005. — 224 с. — (Studia historica. Series minor)**

ISBN 5-9551-0059-8

Автор — археолог и историк — делится с читателями сложными проблемами, которые встают перед ученым, работающим в области гуманитарных наук. Они связаны с необходимостью учитывать человеческий фактор в процессе поисков истины и познания мира.

ББК 63.4(2)

ISBN 5-9551-0059-8

© А. А. Формозов, 2005
© Знак, 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Как мы работаем: Положение дел в нашей первобытной археологии	13
Добросовестность и недобросовестность в науке . .	29
Полевые археологи	55
Состояние базы исследований	67
Смирение и дерзость в науке	81
Подмена жанра	97
«Смелая научная мысль»	111
Феномен «Синописа»	127
Ученый и власть	147
Научные школы, их плюсы и минусы	161
Как мы спорим	175
Выводы для себя	213
Список сокращений	223

ОТ АВТОРА

Жизнь идет к концу. Более пятидесяти лет прошло с тех пор, как я провел первые археологические разведки, напечатал первую заметку. Кое-что за эти годы я сделал. Мои книги и статьи о каменном и бронзовом веке, о первобытном искусстве и на историографические темы цитируют в литературе достаточно часто. Но вот взаимопонимания с коллегами у меня обычно не возникало. Уж очень по-разному смотрели мы на нашу работу. Может быть, на прощание не лишним будет объясниться.

Мой отец был зоологом, профессором Московского университета, мать — геохимиком, сотрудником Академии наук. От родителей я воспринял идею служения науке и культуре, столь характерную для русской интеллигенции XIX века. Представления, с которыми в 1946 году я пришел на исторический факультет Московского университета, а в 1951-м — в академический Институт истории материальной культуры, подверглись жестокому испытанию при столкновении с реальной действительностью. Вместо храма науки я видел то заурядную контору (начальник, подчиненные, фавориты), то лавочку (я тебе — ты мне). Страдая от этого, я год от году отдалялся и от своих учителей, и от товарищей.